

«НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ»

Жан Габен и старшина Монкорже

Актер театра и кино Жан Габен по праву считается величайшей звездой французского кинематографа. Решительный и скандальный, несговорчивый и ворчливый, боявшийся открытого огня, электричества и замкнутых пространств, этот человек упрямо шел к своей славе, не опасаясь ни злых языков, ни ударов судьбы. Однако для французов он был не только величайшим актером, но гражданином, защищавшим свою Родину в трудные времена...

Жан Габен Алексис Монкорже родился в Париже 17 мая 1904 года в семье артиста оперетты Фердинанда Жозефа Монкорже (выступавшего под сценическим псевдонимом Фердинанд Габен) и певицы кабаре Мадлен Пети. Всего у этой пары было семеро детей, трое из которых умерли в раннем возрасте. Таким образом у Жана был брат Фердинанд Анри (1888-1936 гг.) и две сестры – Мадлен (1890-1970 гг.) и Куин (1893-1952 гг.). Первые десять лет своей жизни он провел в сельской местности (сохранив к французской глубинке трепетное отношение на всю жизнь), где Габена вдали от родителей как могла воспитывала старшая сестра Мадлен. Проживали

они в небольшом городке Мериэль на улице Гранде, а окна комнаты будущей кинозвезды прямоком выходили на железнодорожную станцию. Учился Жан Монкорже плохо и много времени проводил на улице. В 1914 году во время боксерского поединка (а может и обыкновенной драки) ему сломали нос, что сделало впоследствии лицо киноактера очень брутальным. 18 сентября 1918 года умерла его мать. Вскоре Жан Монкорже получает свидетельство об окончании начальной школы и отказывается от дальнейшего обучения в школе Janson-de-Sailly в Париже, предпочтя начать трудовую жизнь. Кем он только не трудился: и офисным мальчиком в столичной компании по электроснабжению, и рабочим на цементной станции Ла Шапель, и в литейном цехе завода, кладовщиком в автомобильных магазинах и продавцом газет. В возрасте 17 лет Жан, наконец, определился с профессией – он, как и его дедушка по материнской линии, хотел стать машинистом паровоза... Но родственные связи делали свое дело – в 1922 году отец представляет 18-летнего Жана своему приятелю, директору знаменитого в те времена

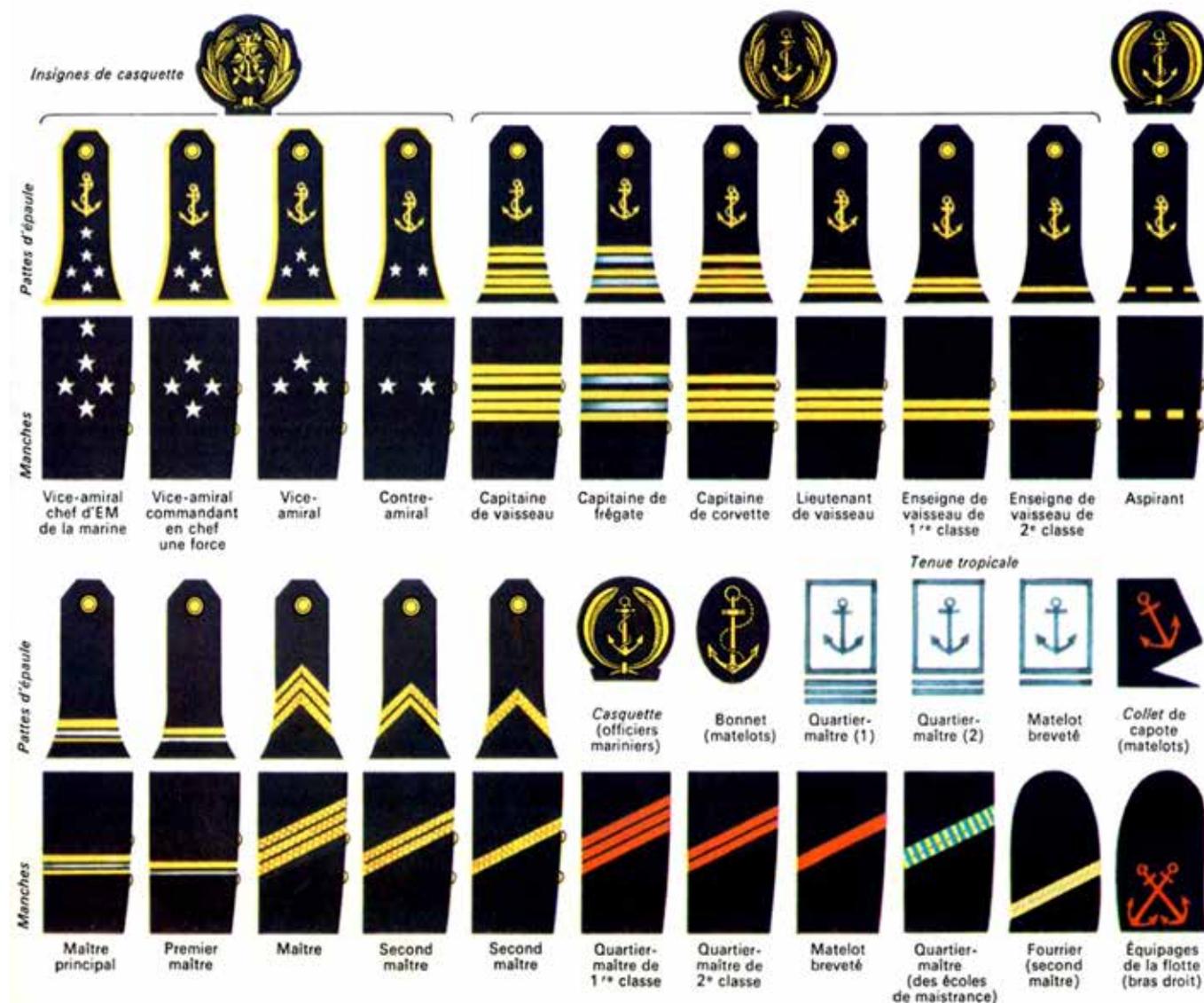
Марлен Дитрих и старшина 2-й статьи Монкорже. Скорее всего снимок сделан в 1943 году в Алжире.

кабаре «Фоли-Бержер»: «Вот мой сын. Он хотел бы играть в театре. Вы можете помочь ему? Если из этого хоть что-то получится, прибыль мы готовы разделить с Вами...» Так Жан Монкорже стал актером оперетты. Шефство над ним взял комик и певец Бах. С 1924 по 1925 год наш герой отправился служить во флот – сначала на военном корабле в Лорьяне (Lorient), а затем в морском министерстве в Париже. Потом опять сцена и, наконец, кинематограф.

К 1936 году Жан-Алексис Монкорже (Жан Габен/Jean Gabin – это сценический псевдоним, унаследованный мэтром от своего отца) был настоящей звездой французского кинематографа. За роль в картине ему платили не меньше миллиона франков. В военной драме «La Vandera» Жюльена Дувивье он сыграл романтического героя. А уже через год оба фильма с его участием: «Пепе ле Моко» Жюльена Дувивье и «Великая иллюзия» Жана Ренуара имели огромный успех в прокате. Сравниться

с ними по доходам в тот период мог только голливудский мультфильм «Белоснежка и семь гномов». Следующим шагом в карьере должно было стать завоевание американского рынка. И попытка вскоре состоялась, но обусловлена она была трагическими обстоятельствами – 22 мая 1940 года немцы вторглись во Францию.

После позорной капитуляции Французской Республики Жан Габен наотрез отказывается сниматься в стране, частично оккупированной нацистами, и поэтому выехал на побережье – в «зону Виши». Актер хотел получить американскую визу и перебраться за океан. В США Габен прибыл только в феврале 1941 года и сразу стал учить английский язык. К моменту его появления в Америке уже находились оба режиссера, сделавшие его кинозвездой – Жан Ренуар и Жюльен Дувивье. В Соединенных Штатах он успел сняться в трех картинах – все они были не слишком удачными, но зато Габен познакомился с

Система воинских званий и символика флота Франции в годы Второй мировой войны.

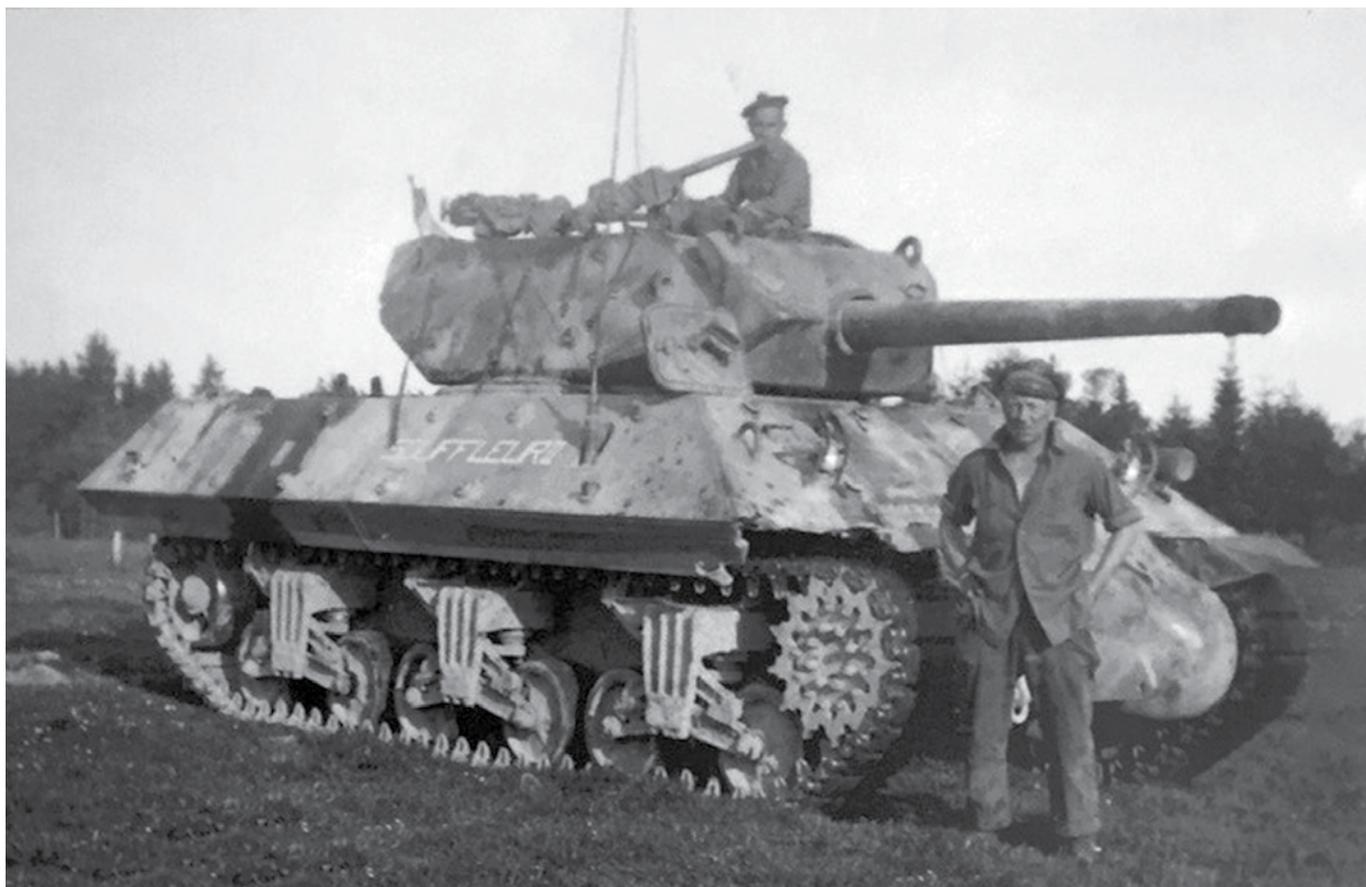

Жан Габен во время службы в тренировочном лагере флота «Siroco» вблизи города Алжир во французской Северной Африке. Предположительно 1943 год, но возможно, и середина 1944 года.

кинодивой Марлен Дитрих и между ними вспыхнул страстный роман. Изменяя друг другу, они ссорились и мирились, пока Габен не решил примкнуть к силам Сопротивления. «Я не мог сидеть, сложа руки, продолжая гримасничать перед камерой, и спокойно ждать пока другие будут гибнуть, чтобы я снова обрел свою Родину», – отмечал впоследствии актер. Несмотря на 1904 год рождения он попытался записаться во флот «Свободной Франции», так как именно на морской службе в 1924-1925 годах проходил срочную, а затем, в связи с началом Второй мировой вновь был призван в вооруженные силы Франции и находился в Шербуре с 3 сентября по 5 октября 1939 года. Однако актера признали слишком старым для морской службы, тем более он боялся огня, электрических приборов и замкнутых пространств. Но Габен оказался настойчивым, а также обладал связями и 5 апреля 1943 года он все-таки присоединяется к силам «Свободной Франции» в звании флотского старшины 2-й статьи. Знаменитого артиста намеревались использовать в пропагандистских целях – ему сразу же предлагают сыграть в фильме Жюльена Дувивье «Паспорт для Дакара», который станет голливудской агитационной картиной, снятой на английском языке. Из известных французских кинематографистов в этом проекте будут участвовать только два – сам Дувивье и Жан Габен. Так как старшина 2-й статьи Монкорже пошел на войну добровольцем он имел право вме-

сто французской морской бескозырки с красным помпоном носить фуражку. Как говаривал актер: «...в 40 лет, когда у тебя седая голова – помпоны не носят». Габен продолжал рваться на фронт и в составе конвоя кораблей и судов отправился в североафриканские французские колонии, которые к тому времени уже были освобождены от итало-немецких войск. И плыл он не простым пассажиром, а наводчиком зенитного 40-мм орудия на танкере «Elorn». В Северной Африке Габен встретился со своим старым знакомым и почитателем – морским французским министром Луи Жакино. Последний сразу же предложил знаменитому артисту работу в центре искусств и пропаганды «Свободной Франции». Однако упрямый Монкорже отверг это предложение с негодованием – не для того он пересекал Атлантику, чтобы быть паяцем в тылу, и пригрозил, что, если ему не дадут настоящей работы он вновь вернется на «Elorn» (как ни странно, согласно документам, Габен служил на «Элорне» с 6 января по 5 февраля 1944 года. – **Прим. авт.**). Деваться было некуда – и звезду кинематографа отправили инструктором в учебный центр морской пехоты «Siroco», который находился в 28 км от города Алжира (согласно документам, старшина 2-й статьи Монкорже служил инструктором в «Siroco» с 1 июля 1944 по 1 января 1945 года. – **Прим. авт.**).

Теперь все шло отлично, хотя курсанты в учебном центре сначала впадали в ступор: «Он такой же,

Самоходное орудие М10 «Souffleur II» (Морского бронекавалерийского полка) под командованием старшины 2 статьи Монкорже (стоит перед самоходкой). Скорее всего, это период февраля-марта 1945 года, когда полученную из резерва боевую машину готовили к боевым действиям. Характер растительности на заднем плане дает основания предполагать, что технику полка уже перебросили в район Руайана (район Новая Аквитания) – одного из самых солнечных и теплых регионов на западном французском побережье. Справа – Жан Габен и его экипаж в рабочей обстановке.

как в фильмах, надо же!». Но в тот момент Габен прежде всего был их инструктором, а не звездой мирового экрана, так что эту тему старались особо не затрагивать.

Через несколько месяцев к своему возлюбленному приехала Марлен Дитрих, которая хоть и являлась немкой по рождению (кроме того у нее в Германии оставалась мать. – Прим. авт.), также яростно ненавидела нацистов. Один из учеников и сослуживцев Габена, Венсан Вьюдес, впоследствии вспоминал, что по вечерам после занятий тот на маленькой лодке отправлялся в город Алжир на свидание с Мадлен...

Весной 1944 года стало известно о том, что в боевых действиях во Франции будет принимать участие 2-я бронетанковая дивизия генерала Леклер-

ка (последняя была создана в августе 1943 года из бывших сил «Свободной Франции» и частей, ранее служивших правительству Виши, по штатам американской легкой танковой дивизии: из 14454 чел. по штату более половины являлись французами, 3,6 тыс. – марроканцами и алжирцами, а около 3,2 тыс. – испанскими республиканцами (перед переброской в Европу все негры из соединения были удалены), а один из полков этого соединения укомплектовали французскими моряками. Собственно, бронетанковый полк морской пехоты – Regiment Blinde de Fusilers Marins/R.V.F.M. – фактически являлся танкоистребительным полком, оснащенным американскими самоходками М10. Полк был сформирован 19 сентября 1943 года и укомплекто-

В англоязычной литературе французское слово *souffleur* в данном контексте как правило переводят достаточно редким его значением – «трубач», но поскольку две другие самоходки этого взвода носили название морских млекопитающих, то я склоняюсь к другому переводу названия САУ – «Афалина» (один из видов дельфина).

Подготовка САУ М10 к боевым действиям. Хорошо видно, что на задней стороне рубки, где находятся грузы, уравнивающие механизмы артсистемы, не нанесен тактический номер «24», появившийся на более поздних фотографиях. Старшина 2-й статьи Монкорже – крайний слева. Весна 1945 года, предположительно район Руайана.

вали его преимущественно л/с, который до ноября 1942 года служил правительству Виши. Это отличало его от большинства других частей 2-й танковой дивизии и потребовался особый приказ де Голля, чтобы Леклерк согласился на пребывание этой части в своем отборном соединении. Боевыми ударными подразделениями RBFM являлись 2, 3-й и 4-й боевые эскадроны (*escadron de combat*) – фактически танкоистребительные батареи, имевшие по три взвода с 4-мя самоходками в каждом. Истребитель танков М10, по английской терминологии «Wolverine/Россобаха» – был создан на базе среднего американского танка М4А2, от которого унаследовал ходовую часть и двигатель (впоследствии выпускалась САУ М10А1 на базе танка М4А3. – Прим. авт.). Лобовое бронирование САУ

составляло 76 мм, а бортовое – 58 мм. В открытой сверху, поворачивающейся на 360 градусов рубке монтировалась 76,2 – мм длинноствольная артсистема М7 по мощности не уступавшая германской 88-мм пушке. Начальная скорость бронебойного снаряда составляла 790 м/с при скорострельности 7 выстрелов в минуту. Однако из-за эргономических просчетов в компоновке артсистемы в башне прицельную стрельбу расчету пушки особенно с больших дистанций вести было затруднительно. Тем не менее на средних и особенно близких дистанциях самоходка М10 была для немецких танков опасным противником. За время боев в Западной Европе (август 1944 – май 1945) полк RBFM потерял 10 самоходок (первая САУ была потеряна 12 августа 1944 года, последняя САУ – 6 апреля 1945

Командир САУ М10 Жан Габен беседует с Марией-Терезой Таркой, урожденной Пезет из группы «Рошамбо» 1-й медицинской роты 13-го санитарного батальона 2-й бронетанковой дивизии французской армии. Справа вверху – знак медицинской группы «Рошамбо». Весна 1945 года.

года. – **Прим. авт.**), что в общем-то не так уж и много (однако тут важно учитывать в боестолкновениях какой интенсивности участвовала эта часть). А за всю боевую карьеру в Западной Европе по французским данным самоходчики уничтожили около 60 танков и САУ противника. Следует отметить, что для защиты от пехоты и противотанковой артиллерии противника в каждом из взводов имелось подразделение поддержки, которое размещалось на 3-4 джипах и могло поддерживать САУ М10 в бою и на марше. Также в каждом 1-м и 3-м взводах каждого из боевых эскадронов имелось по одному автомобилю М20 для разведки и связи. В освобождении Парижа участвовал истребитель танков с именем собственным «Souffleur/Афалина» со следующим экипажем (в переводе фамилий на русский могут

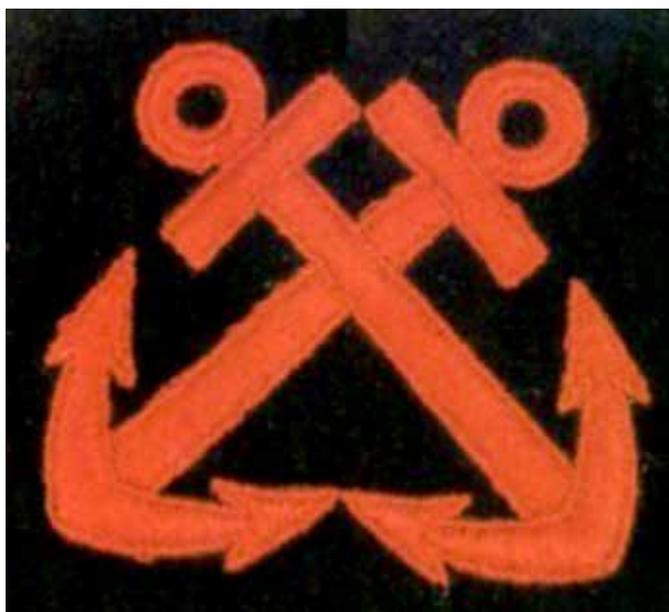
быть неточности): Белфикс – командир, Клод – наводчик, Буттиджи – заряжающий, Нарче – водитель, Бенедик – радист. Следовательно – Жан Габен, который в этот момент находился в Северной Африке, ну никак не мог въезжать на этой самоходке в Париж, и не встречала его там Марлен Дитрих. Кадры и снимки, которые многие историки и публицисты оценивают, как «романтическую встречу в Париже», были сделаны в другом месте. Но следует отметить, что когда инструктор Монкорже приплыл во Францию на крейсере «Gloire/Победа» (большинство французских источников указывают на сентябрь 1944 года. – **Прим. авт.**) и до прибытия в действующую армию в январе 1945 года, он неоднократно бывал в Париже, где весело проводил время в барах и ресторанах. Бравый старшина добрался до передовой только в январе 1945 года

Снимки весны 1945 года. На одном из них САУ М10, полностью подготовленная к боям – хорошо видно, что даже поверх названия машины нанесены яркие знаки «быстрого опознавания» для союзной авиации – белые звезды в круге. На тыльной части рубки появился тактический номер САУ – «24», скорее всего нанесенный черной или темно-зеленой краской по желтому фону. На другом снимке – Габен у своего «Суффлера II» во время подготовки к боям, в левом верхнем углу – значок «Свободной Франции» («Москит»), который разрешалось иметь только тем военнослужащим, которые вступили в организацию до августа 1943 года и который л/с самоходчиков не мог носить на обмундировании.

и вскоре ему пришлось принять командование самоходкой «Souffleur II», так как САУ с регистрационным номером «420197» была подбита во дворе дома в Груссенхайме 29 января 1945 года, а командир первой «Афалины» – старшина Ля Гофф – отправился в госпиталь. Боевую машину тоже пришлось заменить на новую – вот этот экипаж из 2-го взвода 2-го боевого эскадрона RBFM и возглавил старшина 2-й статьи Монкорже. Распределение обязанностей в истребителе танков М10 было несколько иное нежели в советской бронетехнике: из 12,7-мм крупнокалиберного пулемета врага разил

Общий вид и эмблемы обмундирования самоходчиков RBFM. Обмундирование и снаряжение типовое американское, каски и танковые шлемы также производства США. Фуражки, пилотки, береты и иные головные уборы – традиционного для французской армии покроя и расцветок. Нашивки размещались только на левом рукаве обмундирования.

Гонидек, заряжающим был Лемерсьер, механиком-водителем – Соттер, радистом – Анри Приссо (впрочем, имеются и другие данные: водитель – Лежандр, заряжающий – Тьебо – **Прим. авт.**). Особых подвигов «экипаж машины боевой» за период с февраля по май 1945 года не совершал (а имелись в этом полку и асы – например M10 «Siroco», точнее его экипаж – подбили с десятка немецких танков и САУ. – **Прим. авт.**), но свои обязанности командира самоходки кинозвезда Жан Габен исполнял исправно: за матчастью следил и за спины сослуживцев в бою не прятался. Именно в это время полк морских самоходчиков участвовал в боях в районе города Руайана на Атлантическом побережье Франции – одной из самых неудачных операций, которая проводилась французской армией причем с опорой «на собственные силы». От англо-американских союзников привлекалась только авиация. Дело в том, что в районе Руайана в рамках проекта «Атлантический вал» германскими специалистами был создан целый комплекс различных укреплений и инженерных сооружений, затрудняющих как высадку на побережье, так и эксплуатацию крупного

французского порта Бордо. В 1944 году основные силы германской армии, отступая на восток, стали покидать Францию. Но в некоторых прибрежных опорных пунктах немцы остались, в том числе и в Руайане и его окрестностях. Во французской военно-исторической литературе подобные анклавы стали называться «карманами». С идеей освободить «руайанский карман» де Голль носился еще с осени 1944 года (в сентябре немецкое командование потеряло сухопутную связь с анклавом. – **Прим. авт.**), рассчитывая освободить город и окрестности силами отрядов Сопротивления. Но не тут-то было. Руайан и окрестности защищала группировка из 8600 человек во главе с адмиралом Михаэльсом. Танков и авиации у немцев не было, но артиллерия имелась. Именно с помощью пушек и разогнались отряды «маки», пытавшиеся взять город. Постепенно овладение этим районом Атлантического побережья стало идеей – фикс Шарля де Голля. К городу подтянули регулярные французские части, назначили командующим «проверенного голлиста» с 1940 года генерала де Лармината (уже тогда он был не совсем здоров психически, впоследствии в

Схема наступления французских войск во время овладения «карманом» в районе Руайана с 14 по 18 апреля 1945 года.

1962 году покончил с собой. – Прим. авт.) и, наконец, масштабно привлекли союзную авиацию. И началось...

5 января 1945 года англо-американские тяжелые бомбардировщики до основания разрушили «Жемчужину Атлантики», в развалинах погибло более 500 мирных жителей. Ситуация была настолько плоха, что германское командование попросило помощи французских медицинских служб, которые были введены в город в соответствии со специальными заключенным перемирием и вместе с немецкими врачами спасали уцелевших раненых. После такого «армагеддона» стоило бы дожидаться окончания войны и общей капитуляции немецких войск в «кармане». Однако была «задета честь Франции» и к середине апреля 1945 года готовилось новое наступление (операция «Преподобный» или «Святой» – в отечественной военно-исторической литературе отсутствует устоявшееся название. – Прим. авт.). Оно проходило с 13 по 18 апреля и, в конце концов, завершилось успехом. Колониальную пехоту усилили морским танкоистребительным полком RBFM из 2-й французской бронетанковой дивизии. Подобный выбор был не случаен – личный состав самоходчиков генерал Леклерк недолго любил по причине того, что моряки присоеди-

нились к «Свободной Франции» лишь тогда, когда проигрыш держав Оси был очевидным. Посему комдив строго следил, чтобы моряки RBFM не носили «москит» – маленький ромбовидный значок «Свободной Франции» и фуражер (le fourragere) – наплечный цветной шнур (носился на левом плече и являлся коллективной, а в отдельных случаях и индивидуальной наградой военнослужащих армии и флота Франции, появившейся в годы Первой мировой войны и усовершенствованной в апреле 1945 года), заслуженный французскими морскими пехотинцами в годы Первой мировой войны (по поводу такого фуражера в полку был скандал – как только Леклерк увидел одного из офицеров RBFM с подобным «украшением» на униформе, комдив потребовал немедленно снять его, но офицер возразил, что был непосредственным участником одного из сражений I МВ, за которое моряки собственно и получили такой вид награды – и только тогда инцидент был исчерпан. – Прим. авт.). В общем и целом – «нелюбимых детей» отправили обеспечивать уже ставшей непопулярной и скандальной операцией – и полк весной был переброшен из Лотарингии на Атлантическое побережье Франции, где усилил группировку французских регулярных войск и сил сопротивления общей численностью 28 тысяч че-

Реконструированная в одном из французских музеев самоходка М10 «Суффлер II», которой командовал старшина 2-й статьи Монкорже (Жан Габен). Справа внизу – повседневное обмундирование, в котором ходили офицеры и сержантский состав RBFM: в основе его американская форма и снаряжение с французскими знаками различия, нашивками и головными уборами. В такой же форме ходил и командир самоходки М10 Жан Габен.

ловек. Решающая фаза наступления началась 15 апреля массированными ударами артиллерии и авиации. Некоторые французские источники упоминают даже о применении зажигательных бомб. 14 апреля партизаны из сил Сопротивления перерезали большинство проводных линий связи, что лишило немцев возможности нанести масштабный огневой удар по наступающим войскам. Уже 18 апреля все было кончено – в 7 часов утра пал ключевой элемент обороны – крепость Пуэнт-де-ла-Кубр, а через несколько часов германская группировка в районе Руайана полностью капитулировала. «Великое сражение» стоило немцам около тысячи убитых, 800 человек было ранено, около 8 тысяч попало в плен (из них 260 офицеров). Французы потеряли 364 человека, 1567 человек были ранены, а 13 – пропали без вести. Гражданское население в Руайане потеряло 20 человек убитыми и 15 че-

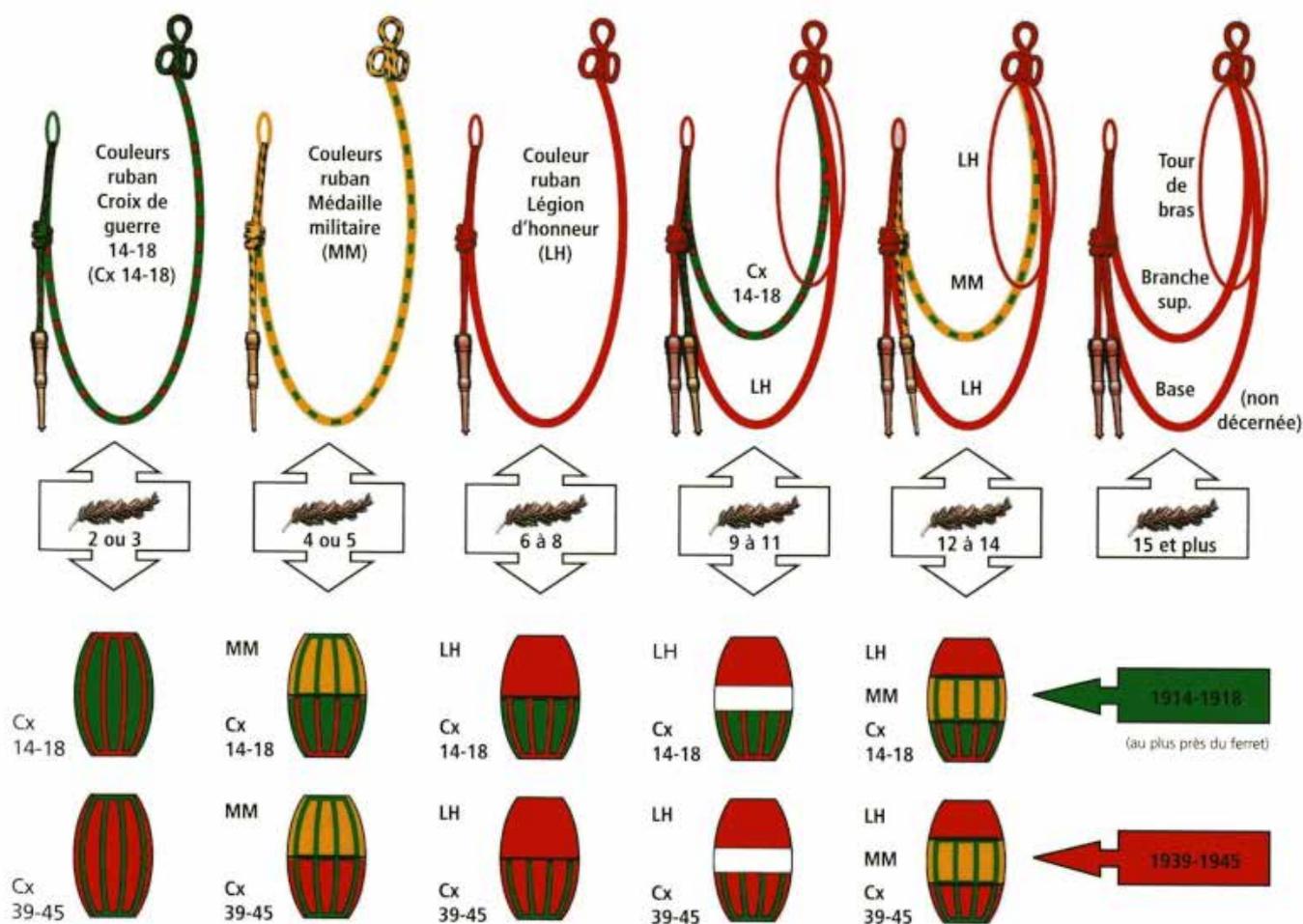

Самоходка «Souffleur II» с тактическим номером «24» и ее экипаж во главе со старшиной 2-й статьи Монкорже. Снимок сделан скорее всего в апреле 1945 года.

Перекур во время марша. Предположительно снимок сделан в апреле 1945 года и уже в Германии (так как на деревьях нет листвы). Жан Габен – крайний слева.

LES FOURRAGÈRES DE FÉVRIER 1918

CI-DESSUS, LE SYSTÈME DES OLIVES D'AVRIL 1945

Схема расцветок фуражеров французской армии, к концу Второй мировой войны состоящего из плетеного шнура и томба («олива») – плетеного украшения цилиндрической формы (надеваемое на фуражер ниже узла и над наконечником). В цветах «закодировано» количество упоминаний в приказах по армии и воинские награды, которыми были награждены части и соединения.

ловек – ранеными, в окрестностях города погибло 27 и был ранен 21 человек. Город был разрушен до основания, а такие небольшие потери во время апрельской операции объясняются отсутствием жителей – часть из них эвакуировалась в начале осады по обоюдному согласию сторон, остальных 5 января «добила» союзная авиация. Тем не менее, уже 22 апреля Руайан посетил де Голль.

Касательно участия самоходки M10 под командованием Жана Габена в «руайанской эпопее» – конкретной информации французские источники не дают (хотя отмечается, что 3-й и 4-й боевые эскадроны морского танкоистребительного полка точно принимали участие в операции). В некоторых публикациях отмечается, что накануне наступления эскадрон, где служил Жан Габен, находился в Сен-Жан-д'Анжели, а затем переместился севернее Руайана – в Генуэллу (недалеко от Рошфора).

Окончание войны «самый старый командир самоходки во французской армии» встретил на территории Германии – в Баварии, вблизи Берхтесгадена, где располагалось знаменитое «Орлиное гнездо» Гитлера. Мало, кто знает, что первым иностранным флагом, который взвился над резиденцией германского фюрера, был французский. Габен прибывает в Баварию 1 мая, а 17 мая 1945 года вместе с Марлен Дитрих и друзьями отмечает свое 41-летие. Фактически реальная служба для него на этом закончилась – несмотря на то, что демобилизован Жан Габен был только 21 июня 1945 года, в параде на Елисейских полях он лично не участвовал, наблюдая, как его самоходка движется по Парижу с балкона отеля «Claridge».

Вскоре роман с Марлен Дитрих исчерпал себя, а в 1949 году Жан Габен официально женился на модели Кристиан Фурнье и стал отцом троих детей.

Мэтр мирового кинематографа и командир самоходки крупным планом. Слева – снимок из той же серии, на котором Жан Габен дает указания экипажу, вверенной ему боевой машины. Предположительно апрель 1945 года.

терял своей индивидуальности и одновременно не затмевал партнеров своей харизмой.

Новым характерным амплуа актера стал «папаша», «отец семейства», человек, проживший нелегкую жизнь и готовый дать урок молодому поколению. Классический пример подобного персонажа – Вальжан в экранизации романа Виктора Гюго «Отверженные» (1958). Совершенно иная трактовка такого характера была показана Габеном в фильме «Сильные мира сего» (1958) режиссера Дэни де ла Пательера.

В конце 50-х годов актера потянуло на природу. Он приобрел ферму и племенных коров, а в своих интервью стал подчеркнута консервативен. Этот имидж, с известными коррективами, был реализован в фильме «Гром небесный» (1965). Последние роли Габена были в основном связаны с криминальной драмой и психологическим детективом, что только добавляло актеру популярности. Несмотря на статус звезды театра и кино старшина Монкор-

К середине 50-х годов у него начался новый взлет карьеры и Жан Габен стал у нового поколения не менее популярен, чем у их отцов в 30-е. Работая в ансамбле с молодыми звездами того времени Бриджит Бардо, Аленом Делоном, Жан-Полем Бельмондо, Жанной Моро и Лино Вентурой, он несколько не

Отличительные знаки танкоистребительно-го морского полка (слева) и 2-й бронетанковой дивизии французской армии, которые могли носить на обмундировании соответственно л/с части и соединения. Ниже – Жан Габен (в повседневном обмундировании со значком RBFM и шнуром за отличие – какой именно можно установить по цветовой гамме fourrageres, по итогам участия в боях Второй мировой дивизия Леклерка тоже была награждена правом ношения подобных шнуров, хотя не исключено, что эта награда в честь заслуг морской пехоты Франции в годы Первой мировой войны) и Марлен Дитрих. Предположительно Берхтесгаден (Бавария), май 1945 года.

же никогда не забывал своих боевых товарищей и флотские традиции. Жан Габен умер 15 ноября 1976 года, незадолго до этого получив орден «За заслуги» – новую награду Франции (установлена президентом де Голлем 3 декабря 1963 года) за выдающиеся заслуги в деле спасения и сохранения французской нации (всего у мэтра за участие во Второй мировой войне было 3 награды: в ходе боевых действий он был награжден «Военной медалью» и «Крестом войны 1939-1945», а 18 января 1959 года стал рыцарем ордена «Почетного легиона» – в 1976 году его статус был повышен до офицера «Почетного легиона». – Прим. авт.). В пятницу 19 ноября семья и несколько ближайших друзей – Жиль Гранжье, Ален Делон, адмирал Желинэ и его супруга взошли на борт сторожевого корабля «Детруайя». Сторожевик ушел в открытое море на 20 миль от Бреста. Экипаж выстроился на палубе, а капитан Пишон опустил урну с прахом великого актера

в море. Такова была воля покойного. Дети мэтра – Матиас и Флоранс бросили в море букет фиалок, любимых цветов отца...